

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

о рассмотрении ходатайств по делу о проверке конституционности абзацев
первого и второго части 4 статьи 13 конституционного Закона Кыргызской
Республики «О Правительстве Кыргызской Республики» и части 2 Указа
Президента Кыргызской Республики от 19 марта 2014 года № 58 «Об отставке
Правительства Кыргызской Республики», в части касающейся руководителей
административных ведомств, в связи с обращением граждан
Джеенбекова Бабырбека Субановича и Шакирова Азизбека Бакаевича

18 марта 2015 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в
составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей
Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Мамырова Э.Т., Осконбаева Э.Ж.,
Нарынбековой А.О., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре
Илиязовой Н.А, рассмотрев ходатайства представителей стороны-ответчика
Укушова М.К., Арзиева М.И. и обращающейся стороны Джеенбекова Б. С.,
Шакирова А. Б.,

У С Т А Н О В И Л А:

В ходе заседания Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики поступили ходатайства представителя Президента Кыргызской Республики Укушова М.К. и представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Арзиева М.И. об отмене определений коллегий судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики о принятии к производству ходатайств Джеенбекова Б.С. и Шакирова А.Б. от 28 августа 2014 года №26 пп и № 27 пп и определения судьи-докладчика «О признании сторонами по делу и разъяснении прав и обязанностей сторон конституционного производства» от 24 октября 2014 года. Кроме того, представитель Президента Кыргызской Республики Укушов М.К. просит также производство по делу о проверке конституционности абзацев первого и второго части 4 статьи 13 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики» и части 2 Указа Президента Кыргызской Республики от 19 марта 2014 года № 58 «Об отставке Правительства Кыргызской Республики» прекратить.

Исходя из приведенных доводов в ходатайствах представителей стороны-ответчика, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 20 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» право на обращение в Конституционную палату принадлежит физическому или юридическому лицу, если оно считает, что законами и иными правовыми актами нарушаются его права и свободы, признаваемые Конституцией. Оспариваемые нормы конституционного Закона «О Правительстве Кыргызской Республики» ни в коей мере не нарушают права и свободы, признаваемые Конституцией. Заявители Джеенбеков Б.С. и Шакиров А.Б. не приводят доводов о нарушении их конституционных прав и свобод, следовательно, их ходатайства Конституционной палатой были приняты к производству без достаточных на то оснований.

Кроме того, представитель Президента Кыргызской Республики считает, что в силу Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» оспариваемый Указ Президента Кыргызской Республики не затрагивает общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределённый круг лиц и неоднократное применение, а потому нормативным правовым актом не является.

Обращающаяся сторона выразила несогласие с доводами представителей стороны-ответчика и заявила ходатайство об отложении судебного заседания для представления письменного возражения на ходатайства стороны - ответчика. Также в ходе заседания заявитель внес дополнение к ходатайству на государственном языке, которым увеличил ранее заявленный объем требований, в обоснование которых приводит дополнительные доводы и другие статьи Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата, изучив ходатайства и выслушав мнения сторон, пришла к следующим выводам.

Специфика конституционного судебного нормоконтроля заключается в том, что круг правомочных субъектов обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики строго формализован, их исчерпывающий перечень закреплен в части 1 статьи 20 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики». При этом субъекты обращения вправе инициировать процедуру нормоконтроля в строго установленной законом форме. В частности, органы и должностные лица, указанные в пунктах 2-6, 8-10 части 1 статьи 20 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» обращаются в форме представления, судьи в форме запроса, физические и юридические лица - в форме ходатайства. Публично-правовые субъекты, уполномоченные на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики, не

преследуют какие-либо частноправовые цели, обращаясь в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики с представлениями они отстаивают публично-правовой порядок, защищают интересы государства в целом или неопределенного круга лиц. Тогда как, физические и юридические лица, в силу части 7 статьи 97 Конституции вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта если считают, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики, то есть основным критерием инициирования процедуры нормоконтроля для указанных субъектов является состоявшееся или возможное посягательство на субъективные правомочия.

Это означает, что физические и юридические лица вправе ставить вопрос о возбуждении конституционного судопроизводства только тогда, когда оспариваемыми ими нормами были или могут быть затронуты права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Кыргызской Республики.

Субъект обращения обязан в соответствии с Конституцией и требованиями конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» указать в ходатайстве какие, по его мнению, права и свободы человека и гражданина, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики, нарушаются оспариваемым актом, обосновать свою позицию, привести доводы и доказательства, свидетельствующие об их фактическом или возможном нарушении, со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Невыполнение данных требований конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является основанием для отказа в принятии ходатайства к производству.

Однако, из содержания ходатайств Джеенбекова Б.С. и Шакирова А.Б. не усматривается, какие признаваемые Конституцией Кыргызской Республики

права и свободы нарушаются оспариваемыми нормами. Кроме того, субъекты обращения, увеличивая объем своих требований в ходе судебного заседания, не приводят новых доводов, подтверждающих нарушение их конституционных прав и свобод.

Оспариваемые на предмет конституционности нормы конституционного Закона Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики» не относятся к сфере регулирования конституционных прав и свобод человека и гражданина и не содержат положения правоограничительного характера. Исходя из публично-правовой сущности оспариваемых норм, регулирующих порядок отставки Правительства Кыргызской Республики, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики считает, что требования, заявленные в ходатайствах, исходят от ненадлежащих субъектов.

В этой связи, ходатайства Джеенбекова Б.С. и Шакирова А.Б. подлежат оставлению без рассмотрения. Соответственно, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для удовлетворения ходатайства обращающейся стороны об отложении заседания Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики для внесения письменного возражения.

На основании вышеизложенного, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь статьями 46, 47, 48, 51 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Ходатайства граждан Джеенбекова Б.С. и Шакирова А.Б. об отложении рассмотрения судебного заседания оставить без удовлетворения.

2. Ходатайства представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Арзиева М.И. и представителя Президента Кыргызской Республики Укушова М.К. об отмене определений коллегий судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики о принятии к производству ходатайств Джеенбекова Б.С. и Шакирова А.Б. от 28 августа 2014 года №26 пп и № 27 пп оставить без удовлетворения.

3. Ходатайства граждан Джеенбекова Б.С. и Шакирова А.Б. о проверке конституционности абзацев первого и второго части 4 статьи 13 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики» и части 2 Указа Президента Кыргызской Республики от 19 марта 2014 года № 58 «Об отставке Правительства Кыргызской Республики», в части касающейся руководителей административных ведомств, оставить без рассмотрения.

4. Настоящее определение вступает в силу с момента подписания и обжалованию не подлежит.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеются особые мнения судей Осмоновой Ч.О. и Сооронкуловой К.С.

Особое мнение судьи Сооронкуловой К.С. к определению Конституционной палаты о рассмотрении ходатайств по делу о проверке конституционности абзацев первого и второго части 4 статьи 13 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики» и части 2 Указа Президента Кыргызской Республики от 19 марта 2014 года № 58 «Об отставке Правительства Кыргызской Республики» (далее - определение Конституционной палаты)

Из смысла и содержания определения Конституционной палаты вытекает, что дело не подлежит рассмотрению по причине того, что субъектами обращения не соблюдены требования конституционного закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики", предъявляемые к ходатайству, как к виду обращения от физических лиц. В этой части определения, с доводами Конституционной палаты выражаю полное согласие.

Сторона-ответчик в соответствии с частью 5 статьи 28 конституционного закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики" (далее-конституционный Закон), воспользовалась предоставленным ему правом и обжаловала определение коллегии судей о принятии ходатайств граждан Джеенбекова Б.С. и Шакирова А.Б. к производству. Конституционный закон не содержит норм, устанавливающих процессуальные сроки для обжалования подобных определений, тем самым фактически не ограничивает право сторон на обжалование.

Исходя из этого, Конституционная палата, как следует из описательной и мотивировочной, части определения, приняла жалобу стороны-ответчика, полностью, согласилась с доводами, изложенными в жалобе, однако, в резолютивной части определила, что ходатайства удовлетворению не подлежат. Следовательно, логическим следствием мотивировочной части определения должно было быть удовлетворение жалобы стороны-ответчика и последующая отмена определения коллегии судей, что в свою очередь означало отсутствие оснований для дальнейшего рассмотрения дела. Более того, по результатам рассмотрения жалобы, в соответствии с частью 5 статьи 28 конституционного Закона, в качестве процессуального акта принимается отдельное постановление, а не определение.

Нет сомнений в том, что, исходя из большого объема процессуальных затрат и длительностью подготовки дела к рассмотрению, законодатель обязан был предусмотреть временной предел для обжалования определения коллегии судей. Однако, отсутствие такого регулирования не является основанием для отказа в удовлетворении жалобы на определение коллегии судей. Тем более, что сторона-ответчик имела полное право руководствоваться статьей 18 Конституции, согласно которой каждый вправе осуществлять любые действия, не запрещенные законом.

Судья

К.С. Сооронкулова

Особое мнение судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики Осмоновой Ч.О.

Я не согласна с вынесенным определением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 18 марта 2015 года по обращениям Джеенбекова Бабырбека Субановича и Шакирова Азизбека Бакаевича по причинам процессуального характера.

Обоснования этого несогласия нижеследующие.

Как указано в описательной части определения, в ходе заседания Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики поступили ходатайства представителя Президента Кыргызской Республики Укушова М.К. и представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Арзиева М.И. об отмене определений коллегий судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики о принятии к производству ходатайств Джеенбекова Б.С. и Шакирова А.Б. от 28 августа 2014 года №26пп №27пп и определения судьи-докладчика «О признании сторонами по делу и разъяснении прав и обязанностей сторон конституционного производства» от 24 октября 2014 года. Кроме того, представитель Президента Кыргызской Республики Укушов М.К. просит также производство по делу о проверке конституционности абзацев первого и второго части 4 статьи 13 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики» и части 2 Указа Президента Кыргызской Республики от 19 марта 2014 года № 58 «Об отставке Правительства Кыргызской Республики» прекратить.

А также обращающаяся сторона Джеенбеков Б.С. и Шакиров А.Б. заявила ходатайство об отложении судебного заседания для представления письменного возражения на ходатайство стороны-ответчика. Следует отметить, что ходатайство об отложении рассмотрения дела было заявлено до поступления ходатайств сторон-ответчика. Однако, суд не разрешая вопрос об удовлетворении либо отклонении ходатайства об отложении рассмотрения дела продолжил судебное заседание.: были заявлены остальные ходатайств.

Таким образом, в ходе судебного заседания были заявлены четыре ходатайства и в совещательной комнате предметом обсуждения явились указанные ходатайства и принято определение по результатам рассмотрения четырех ходатайств.

В соответствии с требованиями пункта 6 статьи 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» и пункта 120 Регламента Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, председательствующий до начала рассмотрения дела по существу ставит на разрешение суда заявленные ходатайства сторон, которые разрешаются большинством голосов от состава судей, рассматривающих дело.

По результатам рассмотрения принимаются определения.

Следовательно, каждое ходатайство подлежит отдельному обсуждению и по каждому ходатайству должно быть принято определение.

В определении изложено, что в ходатайстве не указаны какие права и свободы человека и гражданина, признаваемые Конституцией, нарушаются оспариваемым актом, не приведены доводы и доказательства, свидетельствующие об их фактическом или возможном нарушении, оспариваемые на предмет конституционности нормы конституционного Закона «О Правительстве Кыргызской Республики» не относятся к сфере регулирования конституционных прав и свобод человека и гражданина и не содержат положения правоограничительного характера и требования, заявленные в ходатайствах, исходят от ненадлежащих субъектов.

Указанное ходатайство поступило в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики и определением коллегии судей от 28 августа 2014 года было принято к производству с учетом указанных недостатков.

Определением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 18 марта 2015 года обращение Джеенбекова Б.С. и Шакирова А.Б. оставлено без рассмотрения, тогда как конституционный Закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не предусматривает случай оставления обращения без рассмотрения.

Конституционная палата вправе, пользуясь своими дискреционными полномочиями, принять решение по собственному усмотрению, но решение должно быть принято в рамках закона, а стало быть определение об оставлении обращения Джеенбекова Б.С. и Шакирова А.Б. без рассмотрения принято незаконно.

Судья

Ч.О. Осмонова